

their responsibilities to love their children in the epistle to Titus «That they can train the younger women to love their husbands and children, to be self-controlled and pure, to be busy at home, to be kind, and to be subject to their husbands, so that no one will malign the word of God» (Tit. 2:4–5) [1]. Concerning this it is said in the book of Isaiah: «Can a mother forget the baby at her breast and have no compassion on the child she has borne?» (Is. 49:15) [1]. Maternity, a miracle of baby birth is a special and amazing gift of the Lord, which brings a woman closer to the Creator and gives her an opportunity to feel acutely and get to know the responsibility and depth of emotion about a born baby. As the caring for children, a manifestation of the joy of motherhood, love to everything, that is connected with the birth and upbringing of children, adds a special inner beauty and charm to a woman.

A role of a mother in the New Testament is especially elevated due to a deed of the Mother of God. Proclus, the archbishop of Constantinople says about the Virgin Mary: «All wives are blessed through Her: their gender is not under curse anymore but surpasses the angels in glory». Eve is cured, the Egyptian wife walks in silence, Delilah is buried, Jezebel is forgotten. Now the image of a wife raises amazement. Sarah is glorified like a cornfield, which grows peoples; Rebekah is honoured as a wise begetter of blessing; Leah is honoured to be the mother of the ancestor of the Lord; Deborah is praised as a commander, despite the weakness of her gender. Elizabeth is comforted as the one, who felt that the forerunner full of grace leaped in her womb. Mary is comforted as the Mother, because she gave birth to the One, who willed to be born.

Realizing that the role of a woman as a guardian of a family today is allegedly becoming less popular and attractive, and it is not fashionable to be a good wife, but popular and prestigious to be only businesslike and independent woman, it is clear, that the Lord has prepared a wonderful role for a woman in advance, which she will be able to carry out when she loves her husband, children and is a caring and kind manager at her home.

The guardian of a family is a woman who has a heart full of love and kindness. We find the example of such a wife in the book of Proverbs: «A wife of noble character who can find? She is worth far more than rubies. Her husband has full confidence in her and lacks nothing of value. She brings him good, not harm, all the days of her life» (Prov. 31:10–12) [1].

References

1. The Bible. Translation of prof. Ivan Ohienko. – Publisher: Ukrainian Bible Society, 2010. – 1376 p.
2. The Bible. A commentary to the New Testament. – Belgium, Brussels, 1989. – P.2191.
3. Donin H. To be a Jew. – Jerusalem.: Shamer, 1990. – 289 p.
4. Kant E. Anthropology from a pragmatic point of view. In 6v. V.6. – M.: Mysl, 1966. – 743 p.
5. The New Bible commentary: in 3p. P.1. The Old Testament. Book of Genesis – Book of Job / Transl. from Engl. – StP.: Mirt, 2000. – P.88.
6. Plato. The Pier // Plato. Collect. of works. In 4v. V.2 – M.: Mysl, 1993. – P.81–135.
7. Pravdivtsev V. Marriages are made in heaven // Science and Religion. – 2003. – №6. – P.40–42.
8. Early Christian writers. – M.: Innsbruck, 1990. – P.255.
9. Ranovich A. B. Primary sources on the history of early Christianity. Ancient critics of Christianity. – M.: Politizdat, 1990. – 479 p.
10. The interpretation of the Old Testament books from the book of Genesis through the book of Ruth / transl. from Engl. I. Cherevatova. – The USA, Ashford: Slavic Missionary Publishing House, 1992. – P.1.

Гудима І., магістр теології, аспірантка кафедри релігієзнавства та богослов'я, Національний університет «Острозька академія» (Україна, Острозь), gileya.org.ua@gmail.com

Жінка та сім'я у поняттях біблійних традицій

Стаття розкриває, на прикладі жінок Біблії, Божий задум для жінки, який сприяє формуванню духовно-моральних цінностей. Докладно досліджуються тексти Священного Писання, в яких розкрита роль жінки в сім'ї. Образ жінки, який з'ясований у результаті дослідження, є прикладом позитивного формування особистості, моральної свідомості та стимулювання доброчесної діяльності й поведінки для жінки в сучасному світі. Матеріали та напрацювання статті можуть використовуватися спеціалістами у сфері релігієзнавчих досліджень, студентами, викладачами, при написанні наукових робіт, а також на лекціях, пов'язаних із вивченням філософії та релігієзнавства.

Ключові слова: жінка, релігія, сім'я, Біблія.

* * *

УДК 28(477)

Брилев Д. В.,

кандидат філософських наук, доцент, доцент кафедри культурології, Національний педагогічний університет ім. М. П. Драгоманова (Україна, Київ), dbrilyov@gmail.com

Особенности формирования общеевропейского исламского дискурса

Статья посвящена особенностям формирования общеевропейского исламского дискурса. Рассмотрены характеристики мусульманского населения Украины, оказавшие влияние на рассматриваемый процесс. Установлено, что исламский дискурс в Украине является преимущественно русскоязычным. Выделены основные факторы формирования общеевропейского исламского дискурса: фрагментированность украинского мусульманского сообщества, идеологическая разобщенность и низкий уровень религиозных знаний украинских мусульман. Установлено, что основную роль в формировании дискурса играют две исламские организации – Духовное управление мусульман Украины (ДУМУ) во главе с шейхом Ахмедом Тамимом и Всеукраинская ассоциация общественных организаций «Альраид» со своим прокси-муфтием ДУМУ «Умма». Также отмечена особая роль Духовного управления мусульман Крыма, к авторитету которого апеллирует ДУМУ «Умма» в поисках легитимации в украинском мусульманском сообществе.

Ключевые слова: ДУМУ, ДУМУ «Умма», Альраид, ДУМК, ислам в Украине.

(стаття друкується мовою оригіналу)

Говоря о формировании общеевропейского исламского дискурса, следует признать, что до 1989 г. его попросту не существовало. Ислам в советской Украине фактически отсутствовал в сфере публичной религиозной жизни, представляя собой предмет личной веры, основу бытовых обычаев и обрядов. Начиная с 1987 г., и, особенно, с принятием в ноябре 1989 г. Верховным Советом СССР декларации «О признании незаконными и преступными репрессивных актов против народов, подвергшихся насильственному переселению, и обеспечении их прав» началось массовое возвращение крымских татар из депортации в Крым (вошедший в состав Украины в 1954 г.). С этого момента популяция мусульман в Украине начала стремительно расти. К крымским татарам-репатриантам добавились турки-месхетинцы, бежавшие от обострения межэтнического конфликта в Узбекистане в 1989 г. Возвращающиеся крымские татары, а также представители других «мусульманских» народов, получивших возможность регистрировать свои общины и вышедших в публичное пространство стали активными участниками конструирования общеевропейского исламского дискурса.

Прежде всего, следует остановиться на характеристиках мусульманского населения в Украине. Согласно последней общей переписи населения Украины 2001 г., число мусульман по происхождению (т.н. «этнические мусульмане») составляло 436 тыс. человек, или около 0,9% от общей численности населения. Наиболее крупными группами являлись крымские татары (248 тыс.), поволжские татары (73 тыс.)¹, азербайджанцы (45 тыс.), представители северокавказских этнических групп (14 тыс.), узбеки (12 тыс.) и турки/турки-месхетинцы (ок. 10 тыс.) [10, с. 253–254].

Наибольшая мусульманская община Украины проживала в Крыму (272,6 тыс. чел. с учетом Севастополя), второе место занимала Донецкая область (36 тыс. чел.), затем идет группа регионов с численностью народов, традиционно исповедующих ислам, от 10 до 20 тыс. чел. – Харьковская (16 тыс.), Луганская (15 тыс.), Днепропетровская (15 тыс.), Херсонская (14 тыс.), Одесская (12,2 тыс.), Запорожская (11,7 тыс.) и г. Киев (10,9 тыс.) [1, с. 24].

Как видно по географии распространения мусульманских общин (преимущественно русскоязычный юго-восток Украины) и национальному составу, исламский дискурс в Украине первоначально формировался теми этническими группами, для которых русский язык являлся языком межнационального общения. К примеру, среди крупнейшего мусульманского этноса Украины – крымских татар, – на момент репатриации уровень свободного владения русским как вторым языком достигал 76,1% [6, с. 90].

Еще одним фактором, влияющим на формирование общеукраинского исламского дискурса стала фрагментированность украинской уммы, во многом связанная с упомянутым ранее этническим разнообразием. К 2013 г., при всей малочисленности украинского мусульманского сообщества было официально зарегистрировано 7 духовных мусульманских центров: Духовное управление мусульман Крыма (ДУМК) в Симферополе, Духовное управление мусульман Украины в Киеве (ДУМУ), Духовный центр мусульман Украины в Донецке, Религиозное управление независимых мусульманских организаций Украины (РУНМОУ) «Киевский муфтият» в Киеве, Духовное управление мусульман Украины «Умма» в Киеве, Духовный центр мусульман Крыма (ДЦМК) в Евпатории и Всеукраинское духовное управление мусульман «Единение» в Макеевке.

После 2014 г. ДУМК и ДЦМК (выходцы из которого основали Центральное духовное управление мусульман «Таврический муфтият») оказались вне правового поля Украины, а ВДУМ «Единение» и ДЦМУ оказались на территории вооруженного конфликта (самопровозглашенных Донецкой народной республики и Луганской народной республики). Остальные духовные управления (уже упомянутые ДУМУ, ДУМУ «Умма» и РУНМОУ «Киевский муфтият», а также зарегистрированное в конце 2017 г. Духовное управление мусульман Автономной республики Крым – ДУМ АРК), и независимые мусульманские общины, не входящие

ни в одно из духовных управлений, продолжают действовать на территории Украины, подконтрольной официальному Киеву.

При этом большая часть духовных центров имеет моноэтнический характер. Так, ДУМК и ДЦМК объединяет крымских татар, а ДЦМУ, РУНМОУ «Киевский муфтият» и ВДУМ «Единение» – преимущественно поволжских татар. Полиэтнический характер имеет ДУМУ и, с некоторыми оговорками – ДУМУ «Умма» [10, с. 260].

Другой причиной фрагментированности украинской уммы, оказывающей влияние на формирование общеукраинского исламского дискурса является идеологическая разобщенность и низкий уровень религиозных знаний украинских мусульман. Как отмечают некоторые исследователи, с советского периода ислам в Украине *de jure* не существовал², будучи редуцирован до уровня местных общин, организованным вокруг небольшой группы людей, сохранявших определенные религиозные знания и навыки³. Такая ситуация наблюдалась в течение 1960–1980-х гг. в главных общинах поволжских татар Донбасса и крымских татар в Херсонской области и в изгнании [1, с. 29]. Поэтому небольшая часть мусульманских общин Украины являются продолжением общин, сложившихся еще в то время, сохраняя опору на подобную «традицию», сформировавшуюся при советской власти, когда открытое исповедание ислама не представлялось возможным, и жизнеспособность сохранили религиозные обряды, связанные с религиозными праздниками (*ид аль-адха*, *ид аль-фитр* и *маулид*) и обрядами жизненного цикла (имянаречение, обрезание, *никях*, *джаназа*, поминки).

Но «возрождение» ислама в Украине с 1990 г. по сути не являлось возрождением того условно «традиционного» ислама, который бытовал на территории Украины (прежде всего – в Крыму) в прошлом. Благодаря открывшимся спустя десятилетия «железного занавеса» границам – как государственным, так и идеологическим, – в Украину устремились представители самых разных интерпретаций ислама. Именно они принесли в только-только формирующуюся украинскую умму полифонию исламских школ, течений, тарикатов, дискуссии и конфронтации глобальной уммы.

Было бы сложно ожидать от возвращающихся крымских татар, чей ислам за годы депортации испытал на себе давление атеистической пропаганды и влияние местной, среднеазиатской, традиции, что они смогут противостоять идеологическому влиянию «пришлых» мусульман. Как отмечает американская исследовательница И. Измири:

«...большинство украинских мусульман, выросших в советское время, не знают основополагающих принципов ислама и не понимают разницы между различными идеологиями. Из-за отсутствия компетентных

² Как показало наше исследование [2, с. 108], зарегистрированные исламские общины в советской Украине существовали до 1951 г., так что кочующее из работы в работу, от автора к автору утверждение об отсутствии в СССР зарегистрированных мусульманских общин не соответствует действительности.

³ Эту группу, как правило, составляли муллы, их помощники, а также женщины, специализирующиеся на чтении Корана и обрядах похорон (абыстай в традиции поволжских татар).

¹ Оценка численности поволжских татар дискуссионна, поскольку в силу исторических причин (350-летней этноконфессиональной дискриминации со стороны Российской империи), поволжские татары при переписях нередко записывались как русские или украинцы.

«старших» мусульманских элит, они учатся исламу из уст в уста, независимо от действительности учения и придерживаются какой-либо идеологии, думая, что это «настоящий» ислам. Например, большинство традиционных крымских татар придерживаются «ислама кафетерия», благодаря которому они выбирают такую интерпретацию ислама, которая ближе их собственному стилю жизни и интерпретации. Например, многие крымские татары часто пьют алкоголь даже во время Рамадана, едят продукты из свинины, но не прикасаются к собаке, заявляя, что это *харам* (запрещено). Эти пробелы в исламских знаниях оставляют их уязвимыми по отношению к исламским отколовшимся группам, которые сосредоточены на прозелитизме своих радикальных идеологий среди ни о чем не подозревающих мусульман, которые хотят узнать о своей религии Ислам, не понимая нюансов различных религиозных интерпретаций» [9].

К похожему выводу приходит и С. Червонная, по данным опроса которой, проведенного в 1996 г. в Крыму, 78% крымских татар считают себя верующими мусульманами¹, еще 19% на вопрос об отношении к религии выбрали более уклончивый вариант ответа («Считаю себя мусульманином в силу историко-культурной традиции моего народа, не связывая с этим определенных религиозных чувств и убеждений») и только 4% опрошенных сообщили, что они принадлежат к другим конфессиям (1%), считают себя атеистами (1%) или затрудняются ответить (2%). При этом, из «верующих мусульман» менее половины посещали мечеть каждую пятницу, всего 10% ежедневно совершали положенные намазы и соблюдали все обряды и ограничения, и из опрошенных не нашлось ни одного человека, совершившего хадж в Мекку и знающего наизусть Коран. Единственным мусульманским обрядом, которому строго следовали почти без исключения все крымскотатарские семьи, являлся обряд захоронения умершего. В остальных случаях (свадебные обряды, обрезание младенцев, соблюдение поста, отношение к пище и алкогольным напиткам) часто допускались отклонения от мусульманских правил [7].

Из всего обилия исламских организаций в Украине наибольшим влиянием на формирование общеукраинского исламского дискурса обладают два основных центра. Один из них – Духовное управление мусульман Украины (ДУМУ), второй – ассоциация общественных организаций «Альраид» (совместно со своим прокси-муфтиятом ДУМУ «Умма»), первоначально объединявшая арабских студентов.

ДУМУ возникло уже с первых лет независимости Украины в результате трансформации крупного регионального подразделения (*мухтасибата*) Духовного управления мусульман европейской части СССР и Сибири (ДУМЕС), действовавшего с 1948 г. в Уфе. Оно является полиэтническим объединением, а также включает в себя последователей наиболее распространенных среди украинских мусульман ханафитского и шафиитского мазхабов. Кроме того, ДУМУ подчеркивает свою связь с суфизмом, объединяя

среди своих сторонников представителей различных суфийских братств [2, с. 108–109]. Позиционируя себя как легитимный представитель украинских мусульман и являясь членом Всеукраинского совета церквей и религиозных организаций, ДУМУ располагает наибольшим количеством зарегистрированных общин и мощным мобилизационным потенциалом (к примеру, на свой 5 съезд ДУМУ собралось более 3 тыс. делегатов, чего не в состоянии повторить ни одно духовное управление в Украине).

Всеукраинская ассоциация общественных организаций «Альраид» представляет собой политический активизм в украинском исламе, будучи идеологически, организационно и финансово связана с движением «Братья–мусульмане» [8]. Как отмечает И. Измири, из-за статуса благотворительной организации «Альраид» не смог зарегистрироваться как еще один муфтият в Украине, в результате чего было зарегистрировано ДУМУ «Умма», представляющая собой «фасадный муфтият» для «Альраида» [9].

Незначительную роль – в сравнении с числом своих общин и значимостью для крымских татар, – в формировании общеукраинского исламского дискурса играло Духовное управление мусульман Крыма. При этом ДУМК все равно принимало в формировании общеукраинского исламского дискурса участие как авторитет, к которому постоянно апеллировало гораздо меньшее по количеству общин, но более активное в общеукраинском информационном пространстве ДУМУ «Умма».

Основными причинами подобного положения дел стало несколько факторов. Прежде всего, в отличие от ДУМУ, Духовное управление мусульман Крыма носило локальный характер², имело преимущественно моноэтнический состав и мономазхабный характер (подавляющее число крымских татар – ханафиты). Но главным фактором явилось то, что, несмотря на формальную независимость, свою религиозную политику муфтият выстраивал в соответствии с волей руководства Меджлиса³. С. Червонная указывает на стремление к слиянию национального (гражданского, политического) движения с религиозным, и о претензиях Меджлиса на руководящую роль в этом объединенном массовом движении крымских татар, о чем свидетельствовал ход проведения 1-го Курултая мусульман Крыма, созванного 18 ноября 1995 г. На нем бессменный лидер крымских татар Мустафа Джемилев выступил с программной речью, в которой призвал чтобы вновь избранный муфтий и муфтият Крыма работали воедино с Меджлисом. В пользу доминирования национального компонента над религиозным указывает и судьба первого муфтия ДУМК – Сеитджелила Ибраимова, стремившегося встать «над» Меджлисом, поставить духовную власть над светской. В результате, на 1-м Курултае мусульман Крыма в

² Арел деятельности ДУМК ограничивался Крымом, за исключением нескольких общин за пределами полуострова.

³ *Меджлис* является исполнительным органом национального съезда крымских татар – *Курултая* крымскотатарского народа, избираемого каждые 5 лет на всеобщих выборах. Меджлис был образован в 1991 г. Действует как представительный орган крымских татар, который представляет интересы народа во взаимоотношениях с Правительствами Украины, России, других стран мира..

¹ Среди них свыше 90% респондентов старше 60 лет и 29% респондентов моложе 25 лет ответили «да» на вопрос: «Являетесь ли Вы верующим мусульманином?»

ноябре 1995 г. Ибраимов был снят с поста муфтия, и на этот пост был выбран Нури Мустафаев, который был значительно старше своего предшественника, и не имел ни религиозного¹ (а также не владел ни арабским, ни турецким языками), ни высшего светского образования. По этой причине религиозная риторика ДУМК менялась в соответствии с политическими интересами Меджлиса. Когда Меджлис находился в хороших отношениях с ДУМУ – то и ДУМК выступал против религиозного фундаментализма и экстремизма в лице разного рода исламистских групп, действовавших в Крыму. В частности, в январе 1996 г. после встречи с шейхом Ахмедом Тамимом Мустафа Джемилев заявил: «С избранием нового Муфтия у нас будут более тесные связи с Киевом, т.к. Духовное Управление [мусульман Украины – Д. Б.] выражало раньше обеспокоенность по поводу нездоровых, на их взгляд, связей бывшего муфтия с теми организациями, которые они знают как фундаменталистские. Это, несомненно, бросало тень на взаимоотношения муфтията с ДУМУ. Теперь ситуация изменилась» [7].

Но когда ранее осуждаемые организации смогли предложить финансовую помощь в обустройстве крымских татар, – соответственно поменялась риторика, и теперь уже ДУМК и ДУМУ оказались «по разные стороны баррикад». 27 марта 2012 г. состоялась встреча Мустафы Джемилева с Басилом Мареем (в то время – главой ВАОО «Альраид») и Исмаилом Кади (уполномоченным Исламского банка развития и экс-главой «Альрайда»), во время которой стороны «... высказали сожаление в том, что деструктивные действия самопровозглашенного «муфтия мусульман Украины» Ахмеда Тамима, открыто выступающего против духовного и организационного единства мусульман Украины и потворствующего распространению на территории Украины псевдоисламских течений, являются причиной раскола и смуты в определенной части уммы Украины» [5]. В настоящее время ДУМК вошло в состав Совета муфтиев России [4], и вскоре перерегистрировалась как централизованная религиозная организация согласно российским законам. При этом апелляция к авторитету ДУМК со стороны ДУМУ «Умма» продолжалась даже после переориентации крымского муфтията на пророссийскую позицию. В частности, в конце июня 2014 г., в объявлении начала месяца Рамадан на официальном сайте ДУМУ «Умма» была использована специфическая формулировка: «Духовное управление мусульман Украины «Умма» в каноническом единстве с Духовным управлением мусульман Крыма» [3].

Таким образом, можно говорить о том, что конструирование общеукраинского исламского дискурса начинается с конца 80–х гг. XX ст., благодаря возвращению из депортации крымских татар, а также изменению религиозной политики в УССР, позволившей представителям «мусульманских» народов регистрировать свои общины и выходить

в публичное пространство. При этом, исламский дискурс в Украине первоначально формировался теми этническими группами, для которых русский язык являлся языком межнационального общения. Одним из основных факторов, влияющим на формирование общеукраинского исламского дискурса стала фрагментированность украинской уммы, в основе которой лежало 1) этническое разнообразие и 2) идеологическая разобщенность и низкий уровень религиозных знаний украинских мусульман. Наибольшее влияние на формирование общеукраинского исламского дискурса оказали два основных центра: Духовное управление мусульман Украины (ДУМУ) и Ассоциация общественных организаций «Альраид» совместно со своим прокси-муфтиятом ДУМУ «Умма». Особую роль в формировании общеукраинского исламского дискурса играло Духовное управление мусульман Крыма, служа одним из источников легитимации ДУМУ «Умма».

Список использованных источников

1. Богомолов А., Данилов С., Семиволос И., Яворская Г. Исламская идентичность в Украине. – К.: ИД «Стилос», 2006. – 192 с.
2. Брильов Д. Інституалізація мусульманської спільноти України: Духовне управління мусульман України (ДУМУ) // Науковий часопис НПУ імені М. П. Драгоманова. Серія 7: Релігієзнавство. Культурологія. Філософія. – 2017. – Вип.38 (51). – С.106–114.
3. ДУМУ «Умма» оголошує про початок Рамадану // Умма [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://umma.in.ua/?p=1715>
4. Заремба А. Муфтий спеціального призначення // Крым. Реалії [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://ru.krymr.com/articleprintview/27319981.html?displayOptions=2>
5. Зустріч Мустафи Джемілєва з новим главою «Альрайд» // Аррайд [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.arraid.org.ua/comment/reply/2506>
6. Кульпин Э. Крымские татары: эволюция самоидентификации // Историческая психология и социология истории. – 2013. – №2. – С.86–94.
7. Червонная С. Возвращение крымскотатарского народа: проблемы этнокультурного возрождения. Крымскотатарское национальное движение. Т.4: 1994–1997 годы [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://old.iea.ras.ru/books/11_KRIM4/100320040000.htm
8. Brylov D. Ukrainian Modernist Groups in International Context // Anthropology & Archeology of Eurasia. – 2015. – Vol.53, Iss.03. – P.72–80.
9. Izmirlı I. Competing Narratives of Islam in Post-Soviet Ukraine against the Background of Global Islamic Movements // IREX [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.irex.org/resources/competing-narratives-islam-post-soviet-ukraine-against-background-global-islamic-movements>
10. Yarosh O., Brylov D. Muslim communities and Islamic network institutions in Ukraine: contesting authorities in shaping of Islamic localities // Muslims in Poland and Eastern Europe: Widening the European Discourse on Islam. – Warsaw: University of Warsaw, 2011. – С.252–265.

References

1. Bogomolov A., Danylov S., Semivolos I., Iavorskaia G. Islamskaia identichnost' v Ukraine. – Kyiv: ID Stilos, 2006. – 192 s.
2. Brylov D. Instytualizatsiia musul'manskoi spil'noty Ukrainy: Dukhovne upravlinnia musul'man Ukrainy (DUMU) // Naukovyi chasopys NPU imeni M. P. Drahomanova. Serii 7: Relihiieznavstvo. Kulturolohiia. Filosofii. – 2017. – Vyp.38 (51). – S.106–114.
3. DUMU «Umma» oholoshaie pro pochatok Ramadanu // Umma [Elektronnyi resurs]. – Rezhym dostupu: <http://umma.in.ua/?p=1715>
4. Zarembo A. Muftyi spetsyal'noho naznachenyia // Krym. Realii [Elektronnyi resurs]. – Rezhym dostupu: <http://ru.krymr.com/articleprintview/27319981.html?displayOptions=2>
5. Zustrich Mustafy Dzhemileva z novym hlavoiu «Alraid» // Arraid [Elektronnyi resurs]. – Rezhym dostupu: <http://www.arraid.org.ua/comment/reply/2506>

¹ В отличие от Нури Мустафаева, Сейтджелил Ибраимов закончил медресе Мир-и Араб в Бухаре и Исламский институт в Ташкенте.

6. Kulpin E. Krymskie tatars: evoliutsiia samoidentifikatsii // Istoricheskaia psikhologiya i sotsiologiya istorii. – 2013. – №2. – S.86–94.

7. Chervonnaia S. Vozvrashchenie krymskotatarskogo naroda: problemy etnokul'turnogo vozrozhdeniia. Krymskotatarskoe natsional'noe dvizhenie. T.4: 1994–1997 gody [Elektronnyi resurs]. – Rezhym dostupu: http://old.ica.ras.ru/books/11_KRIM4/100320040000.htm

8. Brylov D. Ukrainian Modernist Groups in International Context // Anthropology & Archeology of Eurasia. – 2015. – Vol.53, Iss.03. – P.72–80.

9. Izmirlı I. Competing Narratives of Islam in Post-Soviet Ukraine against the Background of Global Islamic Movements // IREX [Elektronnyi resurs]. – Rezhym dostupu: <http://www.irex.org/resources/competing-narratives-islam-post-soviet-ukraine-against-background-global-islamic-movements>

10. Yarosh O., Brylov D. Muslim communities and Islamic network institutions in Ukraine: contesting authorities in shaping of Islamic localities // Muslims in Poland and Eastern Europe: Widening the European Discourse on Islam. – Warsaw: University of Warsaw, 2011. – P.252–265.

Brylov D. V., Ph.D. (Religious Studies), Associate Professor of the Department of Culturology, National Pedagogical Dragomanov University (Ukraine, Kyiv), dbriyov@gmail.com

The features of the formation of the all-Ukrainian Islamic discourse

The article is devoted to the features of the formation of the all-Ukrainian Islamic discourse. The characteristics of the Muslim population of Ukraine, which influenced the process under consideration, are considered. It is established that the Islamic discourse in Ukraine is predominantly Russian-speaking. The main factors shaping the all-Ukrainian Islamic discourse are identified: fragmentation of the Ukrainian Muslim community, ideological disunity and low level of religious knowledge of Ukrainian Muslims. It is established that the main role in the formation of discourse is played by two Islamic organizations – the Spiritual Administration of Muslims of Ukraine (DUMU), headed by Sheikh Ahmed Tamim and the All-Ukrainian Association of Public Organizations «Alraid» with its proxy-muftiat DUMU-Umma. The special role of the Spiritual Administration of the Muslims of Crimea was also noted, to the authority of which the DUMU-Umma appeals in search of legitimization in the Ukrainian Muslim community.

Keywords: DUMU, DUMU-Umma, Alraid, DUMK, Islam in Ukraine.

Брильов Д. В., кандидат філософських наук, доцент, доцент кафедри культурології, Національний педагогічний університет ім. М. П. Драгоманова (Україна, Київ), dbriyov@gmail.com

Особенности формирования общукраинского исламского дискурса

Стаття присвячена особливостям формування загальноукраїнського ісламського дискурсу. Розглянуто характеристики мусульманського населення України, що вплинули на даний процес. Встановлено, що ісламський дискурс в Україні є переважно російськомовним. Виділено основні фактори формування загальноукраїнського ісламського дискурсу: фрагментованість українського мусульманського співтовариства, ідеологічна роз'єднаність і низький рівень релігійних знань українських мусульман. Встановлено, що основну роль у формуванні дискурсу відіграють дві ісламських організації – Духовне управління мусульман України (ДУМУ) на чолі з шейхом Ахмедом Тамімом і Всеукраїнська асоціація громадських організацій «Альрайд» зі своїм проксі-муфтіатом ДУМУ «Умма». Також відзначена особлива роль Духовного управління мусульман Криму, до авторитету якого звертається ДУМУ «Умма» в пошуках легітиматії в українському мусульманському співтоваристві.

Ключові слова: ДУМУ, ДУМУ «Умма», ВАГО Альрайд, ДУМК, іслам в Україні.

УДК 111.3+128:[179.3+179.6]

Саковська О. Ю.,
аспірантка, Національний університет
«Києво-Могилянська академія»
(Україна, Київ), herrezen@gmail.com

Вчення св. Томи Аквінського в КОНТЕКСТІ СУЧАСНОСТІ: БІОЕТИКА ТА ЕКОТОМІЗМ

Статтю присвячено вченню св. Томи Аквінського про живі тіла. Мета дослідження полягає в необхідності продемонструвати міцність зв'язку

між середньовічною та сучасною філософією на матеріалі томістичної філософії. Саме тому в статті розглянуто особливості томістичного вчення в межах тих проблем, що є актуальними для сьогодення, а саме – проблем екології та біоетики. Продемонстровано, яким чином ці теми пов'язані із метафізикою взагалі та вченням св. Томи зокрема. Засобами компаративного та історико-генеалогічного аналізу розкрито сутність та основні проблеми т.зв. «зеленого» томізму та способи їх вирішення сучасними неотомістами. У висновках продемонстровано, що сучасний неотомізм визнає невідповідність підходів святого Томи сучасному християнському осмисленню реальності з точки зору проблем, з якими людство стикається сьогодні.

Ключові слова: томізм, біоетика, екологія, тіло, душа, розум.

Попри те, що середньовічна філософія вважається застарілою та такою, що опікується темами далекими від праксису, роботи св. Томи є яскравим прикладом, що спростовує цю тезу. Як філософ, вчення якого після виходу енцикліки «Aeterni Patris» в 1879 р. стало вважатися однією з найважливіших філософських доктрин католицизму, Тома Аквінський повинен надавати відповіді і на ті питання, що постають перед людиною і в ХХІ ст., і в подальшій епохи. Надважливими ж проблемами, з якими ми стикаємося сьогодні є питання захисту довкілля та біоетики.

Ця тема майже не є дослідженою. Більшість публікацій, що їй присвячені, написані самими теоретиками екотомізму та представниками томістичного напрямку в біоетиці. Серед найбільш активних теоретиків біоетики, що була орієнтована на томізм, варто згадати Е. Ансcombe, Д. Хершенова, Р. Кох, М. Макконейла та Дж. Еберля. Серед представників екотомізму – Дж. ЛеБланк, М. Пішека та К. Томпсона. Твори згаданих авторів мають апологетичний характер і орієнтовані на пропагування томізму. Втім, щодо тих чи інших питань авторам одного й того ж підходу не завжди вдається дійти згоди, особливо в межах питань про аборт та евтаназію.

У зв'язку зі стрімким розвитком технологій, що дозволяє суттєво полегшити життя кожної людини, виникають і нові проблеми для етики, особливо християнської: аборт, пересадка органів, евтаназія, питання щодо того, як людина повинна взаємодіяти із природою. Сам томізм не завжди здатен дати такі відповіді на ці проблемні питання, що при цьому не суперечили б християнській етиці.

Мета статті полягає в необхідності викласти основні підходи неотомізму стосовно проблем екоетики та біоетики.

Аквінаторова концепція живих тіл й досі залишається доволі актуальною і доволі часто обговорюється, але переважно в католицьких колах з метою обґрунтування тих чи інших наболілих для католицизму тем. Найбільш репрезентативними (і багато в чому на перший погляд протилежними) є теми, актуальні для біоетики та екології.

Як і шанувальники томістичної філософії природи, пропагувальники томістичних ідей у вказаних вище сферах, опираються на креаціонізм та мають своєю вихідною ідеєю тезу про те, що людину створено за образом і подобою Божою. Втім, по-перше, ці інтерпретації далеко не завжди відображають погляди самого Аквіната, якого, очевидно, не можна назвати передтечею екоактивізму чи біоетики. Навпаки, інколи в його текстах ми знаходимо місця, що різко суперечать можливості такого приписування.

При цьому жодна зі спроб вирішення вищезгаданих проблем так поки ще і непереросла в окремий напрям